

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
20 January 2022
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 805/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	А.Л. (представлен адвокатом, сначала Бруно Винеем, затем Эммануэлем Даудом и Аделаидой Жакен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Марокко
<i>Дата сообщения:</i>	5 января 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 17 февраля 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	12 ноября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; неприемлемость по причине необоснованности
<i>Вопросы существа:</i>	неприменимо
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 12, 13, 14, 15 и 16

1. Заявителем является А.Л., гражданин Франции, родившийся 28 апреля 1968 года. В настоящее время он содержится под стражей во Франции, куда он был доставлен из Марокко после его задержания в связи с его предполагаемым участием в террористической деятельности во Франции. Он утверждает, что государство-участник нарушило статьи 1, 12, 13, 14, 15 и 16 Конвенции в связи с предполагаемым применением к нему пыток и неправомерного обращения во время его задержания и содержания под стражей в Марокко. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции 19 октября 2006 года. Заявитель

* Принято Комитетом на его семьдесят второй сессии (8 ноября — 3 декабря 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Клод Хеллер, Эрдоган Ишджан, Ильвия Пуце, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Петер Ведель Кессинг. В соответствии с правилом 109, рассматриваемым в совокупности с правилом 15, правил процедуры Комитета, а также пунктом 10 Руководящих принципов в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека (Аддис-Абебские руководящие принципы) Эссадия Бельмир в рассмотрении настоящего сообщения не участвовала.

представлен адвокатом: сначала Бруно Винеем, затем Эммануэлем Даудом и Аделаидой Жакен.

Факты в изложении заявителя

2.1 21 июля 2014 года заявитель приехал из Туниса в Марокко, чтобы навестить друга. 26 июля 2014 года примерно в 15.00 заявитель был задержан пятью сотрудниками полиции в штатском в порту Танжера, когда он находился в автобусе, ехавшем в Испанию. Они доставили его в полицейский участок в Танжере, где ему задали вопрос, действительно ли он был осужден во Франции по делу о терроризме, связанному с Боснией¹. Затем полицейские предложили ему назвать цель его поездки в Марокко и имена и фамилии лиц, с которыми он встречался во время своего пребывания в стране. После того как заявитель отказался отвечать на вопросы, он подвергся многочисленным истязаниям, в том числе попыткам электрическим шоком в области гениталий и угрозам изнасилованием, которые сопровождалась воспроизведением соответствующей видеозаписи². Его обвинили в том, что он ездил в Сирийскую Арабскую Республику и был сторонником террористической группировки. Затем в ночь с 26 на 27 июля 2014 года заявитель был доставлен в полицейский участок Маарифа, находящийся в ведении национальной бригады уголовной полиции Касабланки.

2.2 Пока его везли туда, он подвергался многочисленным оскорблениям и актам физического насилия, в частности получал пощечины и удары. Два сопровождавших его полицейских при применении к нему физического насилия проявляли особую жестокость. В полицейском участке Маарифа его допрашивали в течение шести дней. Допросы обычно проводились ночью, с 10 ч. вечера до 4 ч. утра. Они проходили в присутствии семи полицейских в штатском под надзором одного рослого комиссара.

2.3 27 июля 2014 года в 1.30 заявитель был заключен под стражу до суда. В тот же день национальная бригада уголовной полиции сообщила ему о том, что он имеет право встретиться с адвокатом. Согласно протоколу, заявитель поручил назначение адвоката для его защиты Генеральному консульству Франции в Марокко³. 28 июля 2014 года заявитель был допрошен сотрудниками бригады, которые проинформировали его о причинах задержания, его процессуальных правах, а также возможности хранить молчание, связаться с членом семьи, назначить адвоката, связаться с ним и получить юридическую помощь. Второй допрос был проведен сотрудниками бригады 30 июля 2014 года.

2.4 После шести дней допросов, 31 июля 2014 года, заявитель был доставлен к следственному судье. Заявитель сразу же сообщил, что подвергся пыткам, однако следственный судья не внес эту информацию в протокол слушания. Несмотря на показания заявителя, следственный судья не возбудил проведение расследования и не назначил медицинского освидетельствования, поскольку посчитал, что на теле заявителя не было явных следов пыток. Таким образом, следственный судья не передал жалобу заявителя королевскому прокурору в нарушение статей 39 и 49 Уголовно-процессуального кодекса⁴. В тот же день королевским генеральным прокурором при апелляционном суде Рабата было вынесено постановление об

¹ 25 мая 2004 года в рамках разбирательства по делу так называемых «афганских сетей» заявитель был приговорен Судом большой инстанции Парижа к семи годам лишения свободы за участие в преступном сообществе, организованном с целью подготовки террористических актов, совершенных в период 1997–2001 годов.

² На видеозаписи мужчина в балаклаве насильно заставлял другого голого связанного мужчину кричать.

³ В протоколе говорится, что он был зачитан заявителю «в связи с тем, что заявитель не читает по-арабски, но хорошо понимает этот язык» и что заявитель согласился с текстом протокола, не представил никаких комментариев, дополнений или поправок и подписал его.

⁴ Согласно положениям этих статей, любой государственный служащий, которому в ходе исполнения своих служебных обязанностей стало известно о совершении преступления, должен незамедлительно уведомить об этом королевского прокурора.

однократном продлении срока содержания заявителя под стражей в полиции на четверо суток.

2.5 1 августа 2014 года полиция сообщила заявителю, что его содержание под стражей отменено и он может вернуться во Францию. Ему предложили подписать два документа на арабском языке, содержание которых ему было непонятно, поскольку он не умеет читать по-арабски, и которые были представлены ему как протоколы, необходимые для его освобождения. Заявитель подписал их и только позже осознал, что на самом деле это были два протокола слушаний, которые официально утвердили его приговор.

2.6 В протоколе предварительного расследования от 1 августа 2014 года указано, что следственный судья проинформировал заявителя о предъявленных ему обвинениях. В подробном протоколе слушания от 16 октября 2014 года следственный судья указал, что после того, как заявитель был проинформирован 24 сентября 2014 года о сроке уведомления своего адвоката, он отказался сообщить причину своего отказа от уведомления адвоката и добавил, что находится в тюрьме с 1 августа 2014 года и не может больше ждать. Следственный судья назначил ему государственного защитника в рамках программы юридической помощи. Заявитель сообщил следственному судье, что не говорит по-арабски и просил в этой связи предоставить ему переводчика, но судья указал, что заявитель уже давал показания на арабском языке как в ходе предварительного следствия, так и следственному судье в ходе следствия в первой инстанции в присутствии своего защитника, назначенного в рамках программы юридической помощи. После того как заявитель отказался отвечать на вопросы, адвокат коллегии адвокатов Рабата обеспечил устный перевод с арабского языка на французский и с французского языка на арабский.

2.7 8 октября 2014 года жена заявителя подала «на имя старшего следственного судьи»⁵ жалобу на «похищение и неправомерное задержание» заявителя, который был назван «грязным алжирцем» и получил угрозу о том, что «если он не даст признательных показаний, комиссар обеспечит возбуждение в отношении него крупного дела»⁶. В жалобе жены заявителя также указано, что адвокат заявителя ездил в Марокко, где он был принят властями, и после ознакомления с материалами расследования пришел к выводу об отсутствии каких-либо свидетельств, оправдывающих задержание заявителя.

2.8 Во время слушания в палате по уголовным делам первой инстанции апелляционного суда Рабата заявитель, который был представлен адвокатом, просил аннулировать протоколы его допроса. Эта просьба была отклонена, и 22 января 2015 года заявитель был приговорен к пяти годам лишения свободы. Суд также постановил, что предусмотренный законом срок содержания под стражей в полиции был соблюден⁷. Заявитель подал апелляционную жалобу, в которой, в частности, утверждает, что составитель протокола обманул его, что заявитель подписал протокол против своей воли, поскольку он не владеет арабским языком, и что на протяжении всего шестидневного расследования его допрашивали на французском языке⁸. 3 июня 2015 года апелляционный суд Рабата оставил в силе первое решение, сократив срок лишения свободы до двух лет с учетом смягчающих обстоятельств⁹, и вынес постановление о высылке заявителя с территории страны. Поскольку заявитель не подал кассационной жалобы на это решение, оно вступило в законную силу.

2.9 9 января 2015 года заявитель подал жалобу в Комитет. Сразу же после ее регистрации в мае 2015 года на него стали оказывать давление различные представители марокканских властей, в том числе пенитенциарных, которые

⁵ В жалобе отсутствуют какие-либо указания на то, какому именно органу она адресована, а также свидетельства того, что она была этим органом получена.

⁶ С этими заявлениями не связано никаких утверждений о пытках.

⁷ В решении не упоминаются никакие утверждения заявителя о применении к нему пыток. Автор был представлен адвокатом и ему был обеспечен устный перевод.

⁸ В решении от 3 июня 2015 года не упоминаются утверждения заявителя о пытках.

⁹ Суд счел, что назначенное заявителю наказание было достаточно суровым с учетом степени тяжести и опасности совершенных преступлений.

«советовали» ему отозвать свою жалобу. На тот момент заявитель ожидал решения по апелляции. Начальник тюрьмы, надзиратели и сокамерники единодушно утверждали, что в случае отказа отозвать поданную в Комитет жалобу ему будет вынесен намного более суровый приговор. В результате усилившего на него давления, а также угрозы, что его ходатайство о его передаче Франции не будет удовлетворено, 17 сентября 2015 года заявитель отозвал поданную им в Комитет жалобу.

2.10 29 июня 2016 года марокканские власти удовлетворили ходатайство заявителя о его передаче Франции. В тот же день он был доставлен во Францию и заключен под стражу. 19 июля 2016 года Суд большой инстанции Парижа предъявил ему обвинение в участии в преступном сообществе, организованном с целью подготовки террористических актов¹⁰. Заявитель сообщил, что подвергался пыткам в Марокко и что его заставили подписать бумаги на арабском языке, и повторил эти утверждения в ходе слушания 13 сентября 2016 года. 13 сентября 2018 года следственный судья Суда большой инстанции Парижа передал дело в уголовный суд. В ходе слушания, состоявшегося 6 и 7 марта 2019 года, уголовный суд признал заявителя виновным в повторном участии в преступном сообществе, организованном с целью подготовки террористических актов. Поданная заявителем апелляционная жалоба находится на рассмотрении.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 1 и 16 Конвенции в силу применения к нему пыток и неправомерного обращения во время его допросов в период с 26 по 31 июля 2014 года.

3.2 Кроме того, заявитель утверждает, что были нарушены статьи 12 и 13 Конвенции, поскольку следственный судья и прокурор отказались инициировать расследование в связи с его неоднократными заявлениями о пытках, а также о давлении, которое было оказано на него чтобы заставить его отозвать жалобу, зарегистрированную в 2015 году в Комитете.

3.3 Наконец, заявитель утверждает, что является жертвой нарушения его прав по статье 14 Конвенции, поскольку в результате отказа проводить расследование по его утверждениям о пытках судебные власти лишили его права на возмещение ущерба, а также прав на доступ к правосудию, компенсацию, медицинскую помощь, в том числе психологическую, а также гарантии того, что он больше не подвергнется пыткам.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 9 июня 2017 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Оно отмечает, что заявитель был задержан 26 июля 2014 года полицией в связи с его причастностью к террористической деятельности, в частности к вербовке и отправке добровольцев для присоединения к организации «Джабхат-ан-Нусра» (переименована в «Джабхат фатх аш-Шам»). Было установлено, что заявитель имел очень тесные связи с рядом террористических организаций, особенно в Пакистане, Сирийской Арабской Республике и Ливии. 1 августа 2014 года национальная бригада уголовной полиции доставила заявителя к следственному судье апелляционного суда Рабата, который распорядился о его заключении под стражу в тюрьме Сале-2 по обвинению в создании преступной группировки с целью подготовки и совершения террористических актов в рамках коллективного плана по серьезному подрыву общественного порядка. 14 ноября 2014 года заявитель был переведен в центральную тюрьму Кенитры.

4.2 В связи с утверждением заявителя о незаконности его лишения свободы государство-участник отмечает, что заявитель содержался под стражей в полиции в

¹⁰ Это слушание было проведено на основании обвинительного заключения прокурора от 19 декабря 2013 года и дополнительных обвинительных актов от 30 января 2015 года, 6 февраля 2015 года, 10 марта 2015 года, 23 июня 2015 года, 27 ноября 2015 года и 19 июля 2016 года.

течение пяти дней, восьми часов и тридцати минут. Содержание заявителя под стражей в полиции, начавшееся 27 июля 2014 года в 1.30, сначала продолжалось трое суток, было однократно продлено с письменного разрешения прокуратуры и завершилось 1 августа 2014 года в 10.00, когда он предстал перед королевским прокурором при апелляционном суде Рабата для предъявления ему обвинений в участии в преступном сообществе, организованном с целью подготовки и совершения террористических актов в рамках коллективного плана по серьезному подрыву общественного порядка посредством запугивания, террора или насилия.

4.3 Государство-участник поясняет, что после его задержания заявитель был проинформирован, в частности, о причине задержания, а также о праве хранить молчание, праве на адвоката и праве уведомить свою семью. Консульские власти Франции и Алжира получили уведомление о его задержании, а заявитель принял решение поручить назначение адвоката Генеральному консульству Франции в Марокко.

4.4 В связи с актами пыток, которым, по утверждениям заявителя, он подвергся, государство-участник отмечает, что эти утверждения носят противоречивый характер, поскольку они не значились в первой жалобе заявителя, поданной в Комитет. При этом следует отметить, что ни заявитель, ни его адвокат не доносили никаких утверждений о пытках или неправомерном обращении до сведения королевского генерального прокурора и следственного судьи и что эти должностные лица не заметили ничего особенного, похожего на следы или признаки пыток или неправомерного обращения, когда заявитель предстал перед ними. Кроме того, вопрос о пытках не поднимался ни заявителем, ни его адвокатом в ходе разбирательства в суде.

4.5 Кроме того, отзыв заявителем своей жалобы в результате якобы оказанного на него давления во время его содержания в центральной тюрьме Кенитры в связи с отбыванием своего двухлетнего срока лишения свободы является доказательством использования тактики затягивания производства заявителем и его адвокатом, которые тщетно пытаются дискредитировать действия марокканской полиции, позволившие задержать заявителя, попытавшегося использовать Марокко в качестве транзитной страны в ходе своих передвижений между различными очагами напряженности и местами вербовки боевиков для террористических групп, действующих в Афганистане, Боснии, Сирийской Арабской Республике и Ливии.

4.6 В связи с утверждением о том, что заявитель подписал документы на арабском языке (который он, по его словам, не понимает) и лишь позднее узнал, что это были протоколы слушаний, которые, по его словам, «утвердили его приговор», государство-участник заявляет, что вопреки этому утверждению заявитель подписал эти протоколы слушаний точно также как и заявления относительно его содержания под стражей в полиции, а также уведомления о его задержании, направленные его семье и в консульства Франции и Алжира в Рабате. Эти протоколы, которые были подтверждены заявителем, добровольно поставившим свою подпись под ними, были подписаны им после того, как их содержание было зачитано ему на арабском языке, который заявитель понимает не только ввиду своего алжирского происхождения, но и потому, что он часто посещал арабские страны.

4.7 В связи с утверждениями заявителя о том, что на него оказывалось давление, чтобы заставить его отозвать свою первую жалобу в Комитет, государство-участник отмечает, что заявитель, как и все другие заключенные в марокканских тюрьмах, мог воспользоваться всеми механизмами подачи жалоб, предоставленными Главным управлением пенитенциарной администрации и реинтеграции. Заключенные имеют в своем распоряжении несколько механизмов подачи жалоб, в частности право изложить свои жалобы в устной или письменной форме директору пенитенциарного учреждения, начальнику Главного управления пенитенциарной администрации и реинтеграции, судебным органам или провинциальной надзорной комиссии. Они также могут обратиться в Палату представителей, в Национальный совет по правам человека, к Омбудсмену и в неправительственные организации. Кроме того, в тюрьмах установлены почтовые ящики, которыми заключенные и члены их семей могут воспользоваться для подачи жалоб непосредственно начальнику Главного управления или другому органу, минуя тюремную администрацию.

4.8 Государство-участник утверждает, что заявитель, которому было хорошо известно об этих различных механизмах, поскольку он неоднократно использовал их для подачи различных жалоб, мог обратиться к начальнику Главного управления пенитенциарной администрации и реинтеграции, королевскому генеральному прокурору, председателю Национального совета по правам человека и в Генеральное консульство Франции в Марокко. Однако он ни разу не поднял вопрос о каком-либо давлении или запугивании. В этой связи государство-участник задается вопросом, почему заявитель выдвинул эти обвинения лишь почти через десять месяцев после своего отъезда из Марокко.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 18 мая 2020 года заявитель указал, что замечания государства-участника представляют собой огульные утверждения, которые не имеют под собой никаких конкретных обоснований. По вопросу его незаконного лишения свободы он утверждает, что с момента задержания до его доставки в национальную бригаду уголовной полиции и заключение под стражу он содержался сотрудниками полиции в неизвестном месте, где он подвергался пыткам в течение почти десяти часов. Соответственно, в течение этого времени он подвергался произвольному задержанию. Кроме того, несмотря на то, что заявитель сообщил, что хочет получить помощь адвоката в ходе допросов, он допрашивался без адвоката.

5.2 В связи с его утверждениями о пытках заявитель отмечает, что отсутствие упоминаний об этих актах в первой жалобе заявителя в Комитет никак не влияет на достоверность сообщенных фактов. Он отмечает, что многие национальные и международные органы указывают на то, что доказать факт пыток очень сложно. Кроме того, в ходе французского разбирательства заявитель крайне подробно изложил свои утверждения в письме на имя следственного судьи, составленном 17 октября 2016 года в следственном изоляторе коммуны Вильпент. Согласно точным и подробным утверждениям заявителя, он подвергался пыткам электрическим шоком в области гениталий и угрозам изнасилования. Его заявления должны рассматриваться как явное доказательство применения к нему пыток и не могут быть поставлены под сомнение. Кроме того, достоверность его заявлений подтверждается всеми докладами международных организаций о широком применении пыток в Марокко в ходе уголовного разбирательства.

5.3 Кроме того, заявитель обращает внимание на многочисленные процессуальные нарушения: а) он был задержан около 13.00, но был помещен под стражу в полиции лишь в 1.30 следующего дня; б) хотя он поручил назначение адвоката Генеральному консульству Франции в Марокко, ему не была обеспечена помощь адвоката ни в ходе первого, ни в ходе второго допроса в полиции¹¹; в) когда он был доставлен к следственному судье и смог получить помощь адвоката, заявитель отказался от своих предыдущих заявлений и на протяжении всего разбирательства утверждал, что его признательные показания были получены под пытками, но несмотря на это они были использованы в ходе разбирательства в нарушение статьи 15 Конвенции. Таким образом, обвинительные приговоры, вынесенные марокканскими судами, были основаны исключительно на показаниях, данных заявителем в отсутствие адвоката.

5.4 По мнению заявителя, утверждение государства-участника о том, что он понимает арабский язык, не имеет никакого отношения к обращению, которому он подвергся. Кроме того, в связи с утверждениями государства-участника о существовании различных механизмов подачи жалоб, которые заявитель хорошо знал и использовал, он отмечает, что ни одно из них не подтверждено каким-либо документом или свидетельством.

¹¹ В ходе этих двух допросов заявитель предположительно признался, что вступил в бригаду, связанную с «Джабхат-ан-Нусра», где он прошел военизированную подготовку, а также получил от одного эмира указания вербовать новых потенциальных джихадистов.

5.5 Наконец, заявитель утверждает, что факты, на основании которых он был признан виновным в ходе марокканского разбирательства, вновь были признаны доказательствами его вины в ходе разбирательства во Франции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Он отмечает, что в данном случае государство-участник оспаривает факт исчерпания заявителем всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, отмечая, что ни заявитель, ни его адвокат не поднимали вопрос о предполагаемых актах пыток или неправомерного обращения ни перед прокурором, ни перед следственным судьей, ни в ходе разбирательства в суде. Комитет отмечает также аргументы заявителя о том, что: а) факт применения пыток сложно доказать; б) он упоминал пытки во время судебного разбирательства по его делу во Франции; в) его заявления должны рассматриваться как явное доказательство применения к нему пыток; г) доклады международных организаций свидетельствуют о широком применении пыток в Марокко в ходе уголовного разбирательства. Наконец, Комитет отмечает, что заявитель не подал кассационную жалобу на решение апелляционного суда Рабата от 3 июня 2015 года.

6.3 Комитет отмечает, что заявитель не утверждает, что обращался с заявлениями о пытках к властям государства-участника. Хотя заявитель утверждает, что на стадии досудебного производства ему не всегда помогал адвокат, Комитет отмечает, что во время разбирательства в национальных судах заявитель был представлен адвокатом. Однако в решениях, вынесенных в первой и апелляционной инстанциях, не упоминаются жалобы заявителя или его адвоката на пытки или неправомерное обращение. Наконец, Комитет отмечает, что заявитель не утверждает, что представил властям государства-участника явные признаки пыток, в ответ на которые они должны были обеспечить проведение быстрого и беспристрастного расследования в соответствии со статьей 12 Конвенции. В связи с другими утверждениями о процессуальных нарушениях Комитет отмечает, что заявитель не подал кассационной жалобы на решение по его апелляции и не объяснил, почему он это не сделал. Таким образом, в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет приходит к выводу, что сообщение является неприемлемым, поскольку внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

7. В этой связи Комитет постановляет:

- а) считать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции;
- б) препроводить настоящее решение заявителю и государству-участнику.